

СТОРИНКА РЕЦЕНЗЕНТА

УДК 904.4 (477.7) «00/02»

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2019.4\(28\).360](https://doi.org/10.33782/eminak2019.4(28).360)

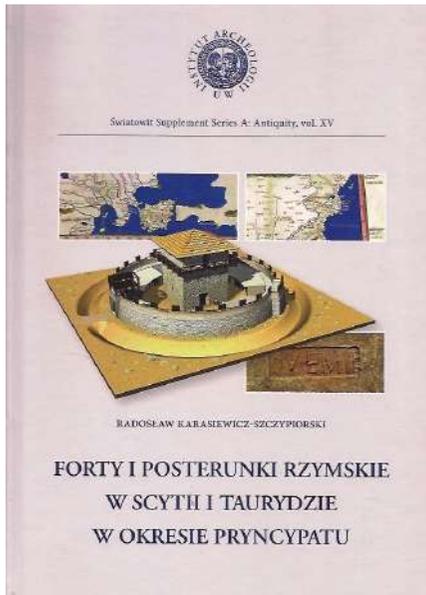
ИССЛЕДОВАНИЕ РИМСКОГО ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В НОВЕЙШЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

[рец.]: *Karasiewicz-Szczyptorski R. Forty i posterunki rzymskie w Scythii i Taurydzie w okresie pryncypatu*. Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytet Warszawskiego, 2015. 209 s.

Роман Козленко

Николаевский национальный университет им. В.А. Сухомлинского (Николаев, Украина)
e-mail: rknovel@ukr.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5602-7796>

Вышедшая в свет монография польского исследователя, посвященная римским укреплениям Северного Причерноморья, является одной из немногих приуроченных данной тематике. Соответственно, такое событие не может пройти мимо внимания как антиковедов, так и специалистов по фортификации.

В названии работы очерчены территориальные границы, в рамках которых должны находиться рассмотренные в книге укрепления. Однако если локализация Тавриды уточнений не требует, то к географической области «Скифия», в связи с рассматриваемым хронологическим периодом, возникает ряд вопросов. Прежде всего, о какой именно Скифии идет речь? О т. н. Великой Скифии, рамки которой охватывают регион Северного Причерноморья (Hdt. IV. 101), где и расположены данные форты; Малой Скифии – от Таврики до Борисфена, или Малой Скифии южнее Истра (Strabo. VII. 4, 5)? В последнем случае римские укрепления Западного Причерноморья не включены в исследование. Следовательно, речь идет о границах Великой Скифии, что представляется анахронизмом для этого периода, несмотря на то, что в одной из эпитафий римского времени из Ольвии город назван полисом Скифии (IOSPE I² 226)¹.

¹ IOSPE – Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae.

Опираясь на *cursus honorum* Т. Плавтия Феррунтиана (CIL VIII 619)², где он назван: «trib(unus) milit(um) leg(ionis) I Italicae, praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia(m) et Tauricam»³, автор пытается обосновать правомерность применения географического определения «Скифия» в названии своей работы (S. 19), которая территориально охватывает Днепро-Днестровское междуречье, то есть округа Ольвии и Тиры. Однако, по мнению Т. Сарновского, Т. Плавтий Феррунтиан возглавлял понтийские вексиляции в Ольвии и Херсонесе, а гарнизон Тиры подчинялся другому командованию⁴. В.М. Зубарь считал, что: «...во II в. под Таврикой римляне понимали горную часть Крыма, а за степной зоной Северного Причерноморья и районом Ольвии прочно закрепилось понятие Сарматия», – из чего был сделан вывод, что: «...понтийские вексиляции, упомянутые в эпитафии Т. Плавтия Феликса Феррунтиана, нет нужды искать за пределами Крымского полуострова»⁵.

Примечательно, что Таврику как горную часть Крыма воспринимает и сам автор работы (S. 18), а на обложке самой книги помещена иллюстрация фрагмента карты из атласа Клавдия Птолемея, где указанные местности обозначены как «Сарматия» и «Таврида». Несмотря на то, что термин «Скифия» для обозначения данной территории полностью из употребления не выходит⁶, с точки зрения римской литературной традиции к данному региону уже более применимо определение «Сарматия». Именно как Сарматию и Тавриду рассматривают данные регионы исследователи при изучении надписей⁷. Кроме того, на карте Агриппы граница между Скифией и Сарматией проходила у Перекопа⁸.

От себя добавлю, что в эпитафии Т. Плавтия Сильвана Элиана упоминается осажденный скифами Херсонес (CIL XIV 3608), что может свидетельствовать об использовании этого этнонима по отношению к соседствующим с этим городом племенам. Также этникон «тавро-скифы» у Юлиана Капитолина (SHA. Ant. Pius., IX, 9), очевидно, обозначает племена к востоку от Ольвии (Plin. NH, 85-85), а не к северо-западу⁹, что косвенно подтверждают следы разрушений середины II в. н.э. на городищах вдоль Бугского лимана, в отличие от уцелевшего городища на Березанском лимане. Это может указывать на движение варваров с востока на запад¹⁰. К тому же, в надписях римского времени эти этнонимы территориально совместимы в пределах Крымского полуострова¹¹. Таким образом, и эти свидетельства скорее противоречат обозначению Днепро-Днестровского междуречья в римский период как Скифии. Учи-

² CIL – Corpus inscriptionum Latinarum.

³ Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Годорская крепость // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1900. № 3. С. 144; Беляев С.А. К пониманию CIL VIII 619 // Вестник древней истории. 1968. № 4. С. 127-137; Соломоник Э.И. О пребывании римского флота в Крыму // Античная древность и средние века. 1973. Вып. 10. С. 144.

⁴ Sarnowski T. Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres // Archeologia. 1987. XXXVIII. S. 72, 77.

⁵ Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 95-97.

⁶ Мордвинцева В.И. Сарматы, Сарматия и Северное Причерноморье // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 111.

⁷ Напр.: Карышковский П.О. Материалы к собранию надписей Сарматии и Тавриды // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 111-131.

⁸ Rostowzew M.I. Skythien und der Bosphorus. (Band I. Kritische übersicht der schriftlichen und archäologischen quellen). Berlin: H. Schoetz & Co., GMBH, 1931. S. 42-43.

⁹ Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 152.

¹⁰ Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев: Наукова думка, 1991. С. 134.

¹¹ Напр.: Корпус боспорских надписей 40; 1237.

тывая эти нюансы, возможно, в названии, и в самой работе следовало ограничиться территорией Тавриды, тем более что римские укрепления Тире и Ольвии рассмотрены весьма поверхностно, о чем речь пойдет далее.

В кратком обзоре об истории исследований данной темы автор комментирует монографию С.Б. Буйских «Фортификация Ольвийского государства» следующим образом: «Публикация эта часто, даже чрезмерно, и без поддержки достаточными доказательствами, отмечает значительный вклад римского войска в строительство и состав укреплений в устье Буга» (перевод мой – Р.К.) (S. 16). Однако это не мешает активно использовать ее выводы при рассмотрении укреплений ольвийской цитадели (S. 132-138). Да и тот факт, что в список римских укреплений Тавриды в рецензируемой монографии включено городище Чатыр-Даг (S. 110-118), на котором пока не обнаружено прямых свидетельств пребывания римских войск, видимо, не особо смущает автора. В тоже время, система городищ и фортов вокруг Ольвии, где, так же как и на Чатыр-Даге, прослеживаются приемы римского военного строительства¹², игнорируется.

Во введении новая эра для Тире определяется 56/57 г. н.э., а для Ольвии – 46 г. н.э. (S. 17). Однако, связывая эти события с военными контактами с Римской империей, автор разделяет появление новых эр десятилетием, придерживаясь точки зрения введения Ольвией своей эры в 40-х гг., что, соответственно, должно было быть связано с разными событиями в этих городах. Кроме этого, обращает внимание отсутствие при оперировании летоисчислениями ссылок на оригиналы работ, из которых они взяты¹³. Следует отметить, что это не единичный случай в данной монографии и для неподготовленного читателя иногда создается впечатление принадлежности некоторых идей автору книги, что, безусловно, неприемлемо для научной работы. Впрочем, в данном случае это неудивительно¹⁴.

Херсонес. Основываясь на опубликованных материалах, в книге рассматривается планировка и застройка римской цитадели Херсонеса, с выделением периодизаций этапов римского военного присутствия, но теперь уже со ссылками на авторов исследований.

Ольвия. Римским укреплениям Ольвии и ее окружи посвящено всего лишь 10 страниц текста. Даже предварительное ознакомление с этим разделом книги засвидетельствовало, что для такого античного центра Северного Причерноморья – одного из основных римских опорных пунктов на территории Сарматии – этот обзор чрезвычайно краток.

Опираясь на уже известные выводы исследователей, автор не учитывает открытие нового участка северной оборонительной стены римской цитадели Ольвии¹⁵, которое вносит коррективы в понимании застройки и планировки крепости. Кроме этого, не упоминается недавняя находка римского военного диплома, в доме у сте-

¹² Ibid. С. 80-100; Сон Н.А., Буйских А.В. Tegula Romana из поселения Козырка близ Ольвии (к вопросу о римской строительной традиции в Северо-Западном Причерноморье) // Археологія і давня історія України. 2014. Вип. 1 (12). С. 48-54.

¹³ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1989. С. 87-91; Карышковский П.О. Ольвия и Рим в I в. н. э. // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1982. С. 20-23.

¹⁴ Подробнее см.: Зубарь В.М. О научной этике Р. Карасевича-Щиперского, посвященной римской цитадели Херсонеса // Археологічні відкриття в Україні 2001-2002. Киев, 2003. С. 267-270.

¹⁵ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. Северная оборонительная стена римской цитадели в Ольвии // Археологічні дослідження в Україні 2008. Київ, 2009. С. 177-178.

ны цитадели, где мог проживать ветеран римской армии¹⁶. В определенном смысле, это схоже с канабой римских лагерей, и является еще одним неоспоримым подтверждением размещения римского гарнизона в Ольвии. Дата выдачи диплома (157 г. н. э.) позволяет уточнить время возведения стен римской цитадели Ольвии и соотносится с данными письменного источника, относительно предоставления Римом военной помощи Ольвии в период правления императора Антонина Пия (SHA. Ant. Pius. IX, 9). Вероятно, это не вписывается в авторскую критику относительно непосредственного участия римских войск в застройке цитадели Ольвии, которая, в конечном итоге, сводится к признанию римской военной планировки Верхнего города (S. 137-138). Безусловно, решающим фактором в объяснении особенностей планировки крепости, в данном случае, как и во многих других, должен быть учет ландшафтных особенностей местности, и строительный опыт личного состава римских вексилляций.

Также вызывает удивление игнорирование комплекса фортификационных сооружений вокруг Ольвии, который был сформирован по образцу римского лимеса¹⁷. Касаясь вопроса интерпретации античных памятников Дидова Хата III и Дарьевка, автор, видимо вслед за В.М. Зубарем¹⁸, преподносит вывод, что в этом случае или ошибочна датировка укреплений, либо неверно интерпретирована культурная принадлежность объектов и они относятся к черняховской культуре (S. 141).

Между тем, у специалистов в данной проблематике, выводы которых также не учтены в данной монографии, нет сомнений в том, что укрепления Дидова Хата III и Дарьевка относятся к категории римских военных лагерей¹⁹, которые были сооружены на пути из провинции Мезия в Таврику²⁰. В целом, это подтверждают новые исследования²¹. Кроме этого, вряд ли племена черняховской культуры возводили городища²². Таким образом, и в этом случае автор неудовлетворительно подошел к рассмотрению проблемного вопроса. В итоге, поддерживается неверное, на мой взгляд, предположение относительно появления римских войск в Ольвии не ранее правления императора Траяна (S. 138, 141). Это, опять же, как и в случае с введением новых эр, диссонирует с предположением о римских вспомогательных отрядах в Тире в последней трети I в. н.э. (S. 163). Правда, с оговоркой, что пересмотр уже известных находок, возможно, привнесет какие-то новые доказательства римского военного присутствия в Ольвии в этот период (S. 138), что уже дало определенные результаты²³. Однако, в связи с этим умалчивается о надписях на двух базах колонок

¹⁶ Ivantchik A.I., Krapivina V.V. A Roman Military Diploma Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // Chiron. 2007. № 37. P. 239.

¹⁷ Bujskikh S.B. Limes Olbiopolitanus // Limes. Bologna, 1994. P. 193-199.

¹⁸ Зубарь В.М. Северный Понт... С. 48-50.

¹⁹ Gudea N. Der untermoesische Donaulimes und die Verteidigung der moesischen Nord-und Westküste des Schwarzen Meers. Limes et litus Moesiae Inferioris (86-275 n. Chr.). 52. T. 2. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz, 2005. S. 472-475.

²⁰ Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев: Наукова думка, 1991. С. 88.

²¹ Козленко Р.О. Римські форти на території Ольвійської держави // Археологія. 2016. № 2. С. 78-87.

²² Левада М.Е. Миф о городищах Черняховской культуры // Готы и Рим. Сборник научных статей. Киев, 2006. С. 60-72.

²³ Подробнее см.: Kozlenko R.O. Olbia, the Sarmatians and the Roman Limes // Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares. Lausanne: Etudes Bosporanes, 2018. P. 85.

с именем центуриона I Италийского легиона М. Эмилия Северина²⁴, а также о некоторых других находках, которые могут относиться именно к этому времени²⁵.

Умение автора присвоить себе уже известные предположения проявляется и в рассмотрении дискуссии относительно интерпретации здания гарнизонного назначения в Верхнем городе Ольвии, ведь о его вероятном назначении как принципии (S. 136) уже писал С.Б. Буйских²⁶.

Тира. Конечно же, в сравнении с Херсонесом, и даже Ай-Тодором, Тира не настолько богата на свидетельства римского военного присутствия (S. 143), что вполне объясняется расположением над основными участками ее цитадели средневековой крепости.

Автор считает, что в целом материалы свидетельствуют о римском военном присутствии в Тире не ранее начала II в. н.э. (S. 148). Следовательно, в его понимании, это и есть *terminus post quem* их появления. Однако с этим вряд ли согласится целый ряд исследователей²⁷, в числе которых потом, вдруг, оказывается и сам автор

²⁴ С лит.: Виноградов Ю.Г. Ольвия и Траян // Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения. Тезисы докладов. Москва, 1990. С. 29, 32.

²⁵ В «Нескольких словах» об отстраненности Ольвии и ее второстепенном значении на периферии римского мира (Карасевич-Щыперски Р. В стороне от проторенных путей? Несколько слов о значении и месте Ольвии на периферии римского мира // The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956-2013. Warsaw, 2017. S. 89-104) данные надписи, в отличие от других предметов, которые могут быть связаны с римским военным присутствием в Ольвии в I в. н.э. (С лит.: Козленко Р.О. Римські форти... С. 83), автором уже упоминаются (Карасевич-Щыперски Р. В стороне от проторенных путей?... S. 90). Однако им не учтена публикация еще одного надгробия римского солдата из Ольвии (Иванчик А.И. Новое надгробие римского legionera из Ольвии // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Ростов-на-Дону, 2013. С. 303-307). Относительно небольшое количество латинских надписей из Ольвии вполне объясняется тем, что ее цитадель, откуда и происходит их основная масса, исследована менее чем наполовину, с чем может быть связана проблема отсутствия строительных легионных клейм. Размышления относительно интерпретации римских укреплений на ольвийской хоре как позднескифских городищ (Карасевич-Щыперски Р. В стороне от проторенных путей?... S. 99, прим. 120) не соответствуют современному состоянию изучения обоих направлений. Категорическое несогласие автора «подкрепляется» примером Усть-Альминского городища, которое не имеет прямоугольной планировки, и не выдвинуто вглубь степи, без естественных преград. В данном случае уместно было бы привести пример древесно-земляного позднескифского укрепления размером 61 x 65 м, однако этого не сделано, поскольку их, в отличие от римских фортов второй половины I – нач. II вв. н. э. на лимесе (см. напр.: Farkas I.G. The Dislocation of the Roman Army in Raetia. Oxford, 2015. P. 79-90) не существует.

Упрек относительно отсутствия римских монет при разведочных исследованиях римского форта Каменка V нивелируется наличием денария, обнаруженного в ходе исследований римского лагеря Дидова Хата III (Кропоткин В.В. Дополнение к списку находок римских монет // Stratum plus. 2000. № 6. С. 55, № 2327). Как известно, Каменка V состоит из двух таких фортов (Козленко Р.О. Римські форти... С. 80-82). К тому же, далеко не на всех римских полевых укреплениях присутствует римская монета. Соответственно, это не может являться аргументом в дискуссии относительно трактовки памятника. При этом автор, со ссылкой на мою статью, утверждает, что кованные железные гвозди, характерные для подобных укреплений, а также известные из раскопок комплексов римского времени в Ольвии, в Каменке происходят из поздних слоев (Карасевич-Щыперски Р. В стороне от проторенных путей?... S. 99, прим. 120). Однако в ней об этом речь не идет.

²⁶ Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). Киев: Наукова думка, 1991. С. 46.

²⁷ Mommsen T. Römische Geschichte. Band 5. Die Provinzen von Caesar bis Diocletian. Berlin, 1885. S. 285; Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. P. 447; Ростовцев М.И. Военная оккупация Ольвии римлянами // Известия археологической комиссии. 1915. Вып. 58. С. 2; Дьяков В.Н. Окку-

(S. 163). Следует отметить, что при датировках римского военного присутствия в Тире в I – нач. II вв. н.э. не упоминается такой важнейший документ как папирус Ханта и связанная с ним дискуссия относительно вероятного вхождения Тире в состав Нижней Мезии в это время²⁸.

Рассматривая римские укрепления Тире, автор, тем самым, охватывает регион Северо-Западного Причерноморья. В таком случае, непонятно, почему не уделяется внимание римскому форту у с. Орловка на Нижнем Дунае²⁹, который, к тому же, входит в рамки любой из перечисленных «Скифий»?

В тоже время, работа имеет и некоторые позитивные стороны. Так, например, в монографии введены в научный оборот результаты последних исследований римского укрепления в Балаклаве, с фотографиями, планами и чертежами открытых участков оборонительных стен и помещений (S. 56-75).

Однако, в целом, замахнувшись на книгу в которой рассмотрены все римские укрепления Северного Причерноморья, исследователь, вероятно, переоценил свои возможности³⁰. Сам автор уточняет, что данная публикация – это часть большого проекта, который можно озаглавить: «Римские войска в Скифии и Тавриде от начала принципата до первой Тетрархии» (S. 14). В итоге, громкие названия работ, претендующие на исчерпывающее изложение темы, не всегда оправдывают ожидания. Тем не менее, с точки зрения ознакомления с проблематикой, и публикации новых данных из раскопок в Таврике, рассмотренная книга, все же, представляет интерес.

REFERENCES

- Anokhin, V.A.** (1971). K voprosu ob olviiskoi ere [Coins of ancient cities of the Northwest Black Sea region]. *Numizmatika i sfragistika*, 4, 87-91 [in Russian].
- Beliaev, S.A.** (1968). K ponimaniiu CIL, VIII, 619 [To the understanding of CIL, VIII, 619]. *Vestnik drevnei istorii*, 4, 127-137 [in Russian].
- Bondar, R.D.** (2013). *Stroitelnoe delo nizhnedunaiskogo limesa (provintsiia Nizhniaia i Verkhniaia Mezii Dakiia) v I seredine III vv. n.e.* [The construction work of the Lower Danube Limes (the provinces of Lower and Upper Moesia, Dacia) in the 1st – middle of the 3rd centuries]. Odessa: SMIL [in Russian].
- Buiskikh, S.B.** (1991). *Fortifikatsiia Olviiskogo gosudarstva (pervye veka n.e.)* [Fortification of the Olbia state (first centuries AD)]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Buiskikh, S.B.** (1994). Limes Olbiopolitanus. In G. Susini (Ed.). *Limes* (pp. 193-199). Bologna: Il Mulino.
- Diakov, V.N.** (1941). Okkupatsiia Tavriki Rimom v I v. n.e. [The occupation of Taurica by Rome in the 1st century AD]. *Vestnik drevnei istorii*, 1, 87-97 [in Russian].

пация Таврики Римом в I в. н.э. // Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 92; Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 98; Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993. С. 25-31; Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 87; Бондарь Р.Д. Строительное дело нижнедунайского лимеса (провинции Нижняя и Верхняя Мезии, Дакия) в I – середине III вв. н.э. Одесса, 2013. С. 24-25.

²⁸ С лит.: Ibid. С. 25-27.

²⁹ Ibid. С. 21-23, 51-55.

³⁰ Практика неудачных компиляций зарубежными авторами в тематике римского военного присутствия в Северном Причерноморье, на основе исследований изложенных, в том числе, в рецензируемой монографии, без упоминания и ссылок на украинских исследователей, набирает популярность (напр.: Matei-Popescu Fl. The Roman Army on the Northern Shore of the Black Sea // *Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares*. Lausanne: Etudes Bosporanes, 2018. P. 70-78). Исходя из их названий и содержания, можно сделать вывод о том, что изучение римской армии ограничивается эпиграфическими памятниками, а материальная культура, то есть быт римских солдат в составе вексиляций гарнизонов, играет второстепенную роль. Однако такой подход к изучению данной проблематики является методически неверным, поскольку, несмотря на надежность эпиграфических данных, первичным отражением любого присутствия являются предметы материальной культуры.

- Dzigovskii, A.N.** (2003). *Ocherki istorii sarmatov Karpato-Dneprovskikh zemel* [Essays on the history of the Sarmatians of the Carpathian-Dnieper lands]. Odessa: Germes [in Russian].
- Farkas, I.G.** (2015). *The Dislocation of the Roman Army in Raetia*. Oxford: BAR.
- Gudea, N.** (2005). *Der untermoesische Donaulimes und die Verteidigung der moesischen Nord- und Westküste des Schwarzen Meers. Limes et litus Moesiae Inferioris (86-275 n. Chr.)* (Bd. 52. Teil 2. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums). Mainz: RGZM, 2005.
- Ivanchik, A.I.** (2013). Novoe nadgrobie rimskogo legionera iz Olvii [The new tombstone of the Roman legionnaire from Olbia]. In: A.N. Kovalenko (Ed.). *Prichernomorie v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia* (pp. 303-307). Rostov-na-Donu: YUNTS RAN [in Russian].
- Ivanchik, A.I. & Krapivina, V.V.** (2007). A Roman Military Diploma Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica. *Chiron*, 37, 219-242 [in Russian].
- Kalashnik, Yu.P.** (1984). Oblomok rimskogo voinskogo diploma iz Khersonesa [A fragment of a Roman military diploma from Chersonesos]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 24, 165-168 [in Russian].
- Karasevich-Shchyperski, R.** (2017). V storone ot protorenykh putei. Neskolko slov o znachenii i meste Olvii na periferii rimskogo mira [Aside from the beaten track? A few words about the significance and place of Olbia on the periphery of the Roman world]. In: M. Matera, R. Karasiewicz-Szczypiorski (Eds.). *The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956-2013* (pp. 89-104). Warsaw: Institute of Archaeology; University of Warsaw [in Russian].
- Karyshkovskii, P.O.** (1959). Materialy k sobraniu nadpisei Sarmatii i Tavridy [Materials for the collection of inscriptions of Sarmatia and Tauris]. *Vestnik drevnei istorii*, 4, 111-131 [in Russian].
- Karyshkovskii, P.O.** (1982). Olviia i Rim v I v. n.e. [Olbia and Rome in the 1st century AD]. In: A.V. Gudkova (Ed.). *Pamiatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomorie* (pp. 6-28). Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Karyshkovskii, P.O., Kleiman, I.B.** (1985). *Drevnii gorod Tira* [The ancient city of Thira]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Kozlenko, R.O.** (2016). Rymski forty na terytorii Olviiskoi derzhavy [Roman Fortes on the territory of the Olbia State]. *Arheologia*, 2, 78-87 [in Ukrainian].
- Kozlenko, R.O.** (2018). Olbia, the Sarmatians and the Roman Limes. In: P. Burgunder (Ed.). *Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares* (pp. 79-90). Lausanne: Etudes Bosporanes.
- Kropotkin, V.V.** (2000). Dopolnenie k spisku nakhodok rimskikh monet [Addition to the list of finds of Roman coins]. *Stratum plus*, 6, 20-117 [in Russian].
- Kryzhitskii, S.D. & Khmelevskii, D.N.** (2009). Severnaia oboronitelnaia stena rimskoi tsitadeli v Olvii [Northern Defensive Wall of the Roman Citadel in Olbia]. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini 2008*, 177-178 [in Russian].
- Levada, M.E.** (2006). Mif o gorodishchakh Cherniakhovskoi kultury [The myth of the settlements of Chernyakhov culture]. In R. V. Terpilovskii (Ed.). *Goty i Rim* (pp. 60-72). Kiev: Stilos [in Russian].
- Matei-Popescu, Fl.** (2018). The Roman Army on the Northern Shore of the Black Sea. In: P. Burgunder (Ed.), *Actualité archéologique ukrainienne: Olbia Pontique, le limes et les Barbares* (pp. 70-78). Lausanne: Etudes Bosporanes.
- Minns, E.H.** (1913). *Scythians and Greeks*. Cambridge: University Press.
- Mommsen, T.** (1885). *Römische Geschichte* (Band 5. Die Provinzen von Caesar bis Diocletian). Berlin: Weidemann.
- Mordvintseva, V.I.** (2015). Sarmaty, Sarmatiia i Severnoe Prichernomorie [Sarmatians, Sarmatia and the Northern Black Sea Coast]. *Vestnik drevnei istorii*, 1, 109-135 [in Russian].
- Rostovtsev, M.I.** (1900). Rimskie garnizony na Tavricheskom poluostrove i Ai-Todorskaia krepost [Roman garrisons on the Tauride Peninsula and Ai-Todor Fortress]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniia*, 3, 140-158 [in Russian].
- Rostovtsev, M.I.** (1915). Voennaia okkupatsiia Olvii rimlianiami [The military occupation of Olbia by the Romans]. *Izvestiia arkhelogicheskoi komissii*, 58, 1-16 [in Russian].
- Rostowzew, M.I.** (1931). *Skythien und der Bosphorus*. (Band I. Kritische übersicht der schriftlichen und archäologischen quellen). Berlin: H. Schoetz & Co., GMBH.
- Sarnowski, T.** (1987). Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres. *Arheologia*, 37, 61-98.
- Solomonik, E.I.** (1973). O prebyvanii rimskogo flota v Krymu [About the stay of the Roman fleet in Crimea]. *Antichnaia drevnost i srednie veka*, 10, 142-145 [in Russian].
- Son, N.A.** (1993). *Tira rimskogo vremeni* [Thira in Roman time]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Son, N.A. & Buisikikh, A.V.** (2014). Tegula romana iz poseleniia Kozyrka bliz Olvii (k voprosu o rimskoi stroitelnoi traditsii v Severo-Zapadnom Prichernomorie) [Tegula Romana from Kozyrka settlement

- near Olbia (on the question of the Roman building tradition in the Northwest Black Sea region)]. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini*, 1, 48-54 [in Ukrainian].
- Vinogradov, Yu.G.** (1990). Olviia i Traian [Olbia and Trajan]. In: A.P. Novoseltsev (Ed.). *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekove: problemy istochnikovedeniia. Tezisy dokladov* (pp. 27-32). Moskva: In-t istorii SSSR [in Russian].
- Zubar, V.M.** (1998). *Severnyi Pont i Rimskaiia imperiia* [Northern Pontus and the Roman Empire]. Kiev [in Russian].
- Zubar, V.M.** (2003). O nauchnoi etike R. Karasevicha-Shchiperskogo posviashchennoi rimskoi tsitadeli Khersonesa [About the scientific ethics of R. Karasevich-Shchipersky dedicated to the Roman citadel of Chersonesos]. *Arkheologichni vidkrittia v Ukraini 2001-2002*, 267-270 [in Russian].

Надійшла до редакції / Received: 04.07.2019

Схвалено до друку / Accepted: 01.10.2019

УДК 94 (477) : 347.642 «17/19»

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2019.4\(28\).361](https://doi.org/10.33782/eminak2019.4(28).361)

КУЛЬТУРНА «МОДЕРНІЗАЦІЯ» УРБАНІЗОВАНИХ СПІЛЬНОТ

[рец.]: Прищеп О. «Місця зустрічі»: культурне довкілля міст Правобережної України (кінець XVIII – початок XX ст.): монографія. Рівне: М. Дятлов, 2019. 688 с.

Ігор Кривошея

Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини (Умань, Україна)

e-mail: igorkryvosheia@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1429-8293>

Історична урбаністика в Україні успішно розвивається. Свідченням цієї позитивної динаміки є дослідження міських просторів і спільнот у монографії Олени Петрівни Прищепи, яку було опубліковано в 2019 р.

Текст монографії справляє позитивне враження. Реалізації окресленої проблематики сприяла структурно-логічна архітектоніка монографії як своєрідний фокус авторського замислу. Дослідження складається з передмови, вступу, чотирьох змістовних розділів, у яких здійснено аналіз найбільш важливих проблем і загалом успішно досягнута мета наукового пошуку, висновків, розлогіх додатків (таблиць) і списку використаних джерел, а також іменного та географічного покажчиків.

Текст, запропонований читачеві, виважений і ґрунтується на широкій джерельній та історіографічній базі. Фактологічна база дослідження сприяє верифікації основних авторських положень, наповненню монографії науковою аргументацією й оригінальним фактичним матеріалом.

У першому розділі «Формування мережі освітньо-культурних закладів та осе-